

Скопина Д. С.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 137-139. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

конструкции *ряд* и конструкции с вторичной связью. Для конструкции *ряд* существенны два принципа, а именно принцип соподчинения и принцип параллелизма, которые совершенно не важны для конструкции с вторичной связью: последняя совершенно индифферентна к наличию общего члена и грамматической независимости членов конструкции друг от друга. В качестве подтверждения данного положения необходимо указать на то, что вторичная связь может «накладываться» не только на сочинительную связь, которая предполагает общий член и параллелизм, но и на подчинительную связь, которая их не предусматривает. Ср.: *На его обычно румяном, а сейчас бледном лице был написан страх, который, однако, не помешал ему обратиться к Синцову по всей форме* (К. Симонов. Живые и мертвые); *Значит, у бойцов Спартака в бою все преимущества, особенно если это бой не «по-римски»...* (А. Валентинов. Спартак).

Если указанное наложение мало что меняет для конструкции с вторичной связью, то для конструкции *ряд* наложение важно, так как включение в эту конструкцию типизированного лексического элемента и его нахождение при одном из компонентов, составляющих *ряд*, приводит к модификации *ряда*, которая характеризуется семантическим неравноправием ее параллельных членов. Семантическое неравноправие свидетельствует о разных позициях зависимых предикативных единиц в составе *ряда*, вследствие чего можно говорить о первом и втором члене *ряда*, придавая указанию на местоположение грамматический смысл.

Итак, в аспекте синтаксической конструкции многочленное сложноподчиненное предложение с отношениями смысловой зависимости между соподчиненными придаточными частями представляет собою модификацию конструкции *ряд*, возможную благодаря частичному наложению на базовую конструкцию *ряд* конструкции с вторичной связью. Вторичная связь на базе сложного предложения выражается в наличии двуплановых синтаксических отношений, создаваемых взаимодействием разных типов служебных слов. При разнообразии семантических функций линейных показателей вторичной связи, внедряющихся в конструкцию *ряд*, их общая семантическая функция состоит в определении места отмеченного ими компонента в структуре *ряда*.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык: грамматическое учение о слове. - М.: ВШ, 1972. - 614 с.
2. **Колосова Т. А., Черемисина М. И.** О значимости понятий «союзность» и «бессоюзность» в типологии русских сложных предложений // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. - М.: Рус. уч. центр, 2000. - Вып. 1. М-лы науч. конф. - С. 24-32.
3. **Осипов Б. И.** Краткий курс русского языка: Учеб. пособие. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. - 374 с.
4. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.
5. **Прияткина А. Ф.** Внутривидные отношения как объект конструктивного синтаксиса // Служебные слова и синтаксические связи: Межвуз. тематич. сб. - Владивосток, 1985. - С. 52-64.
6. **Прияткина А. Ф.** К изучению союзных связей «вторичного» характера // Современный русский язык: Уч. зап. Дальневосточ. ун-та. - Владивосток, 1970. - С. 37-58.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Сконина Д. С.

Ульяновский государственный университет

Стремление понять поведение представителей других культур существует столько же времени, сколько существует этническое и культурное разнообразие человечества.

А. Я Касюк отмечает: «В культуре существует как бы две стороны: объективная и субъективная. Объективная культура - это всевозможные институты и артефакты культуры, такие, как экономическая система, социальные обычаи, политическая структура и процессы, виды искусства и ремесла. Субъективная культура - это психологические черты культуры, включающие ценности и образцы мышления. Вот эта субъективная культура и представляет собой огромную трудность, сталкиваясь за границей с неясностью и непониманием. Люди пытаются судить по образцам поведения, присущих их культуре» [Касюк 2003: 44].

Т. Б. Лаврова считает, что «судить людей по себе вообще свойственно человеку, в том числе и в рамках своей культуры, поэтому тому, кто занимается проблемами межкультурной коммуникации, следует, прежде всего, в любом общении научиться распознавать и анализировать «свое» и «другое», так как межкультурная коммуникация - это своего рода частный случай любой межличностной коммуникации» [Лаврова 2007: 62].

Возьмем, например, поведение русских и англоязычных коммуникантов в очереди. Русские стоят непосредственно друг за другом, между представителями англо-американской культуры значительное расстояние. Если это очередь в сберкассе или банке, тол расстояние между стоящими еще увеличивается, так как все, связанное с деньгами, имеет особую конфиденциальность, и дышать друг другу в затылок, как это бывает у нас, просто немислимо.

Несовпадение культуры и представлений может оказаться как источником враждебности, так и источником знания или даже взаимной пользы: в процессе межкультурной коммуникации вскрываются явления, на которые до этого внимания не обращалось, так как они расценивались как совершенно банальные. Так, во время празднования юбилея одной из школ отмечалось, что многие учителя проработали в школе 25, 30 или даже 40 лет. Это очень поразило гостя, немца. Такие «рекорды» невозможны в Германии, так как немцы получают законченное высшее образование где-то к 30-35 годам, работа учителя престижна и хорошо оплачи-

ваемая, ее трудно получить, а в 65 лет учитель, как государственный служащий выходит на пенсию, даже если он отличный учитель, здоров и полон сил, он обязан освободить рабочее место. Немецкие учителя просто «не успевают» проработать столько лет, тем более в одной и той же школе.

Анализируя стиль коммуникации, следует говорить не только о выборе языковых средств, но и о выборе, предпочтительности коммуникативных стратегий, имеющих ту или иную направленность, которые в свою очередь и предопределяют выбор языковых средств. Коммуникативное поведение представителей различных лингвокультур имеет свои национально специфические особенности не только по причине языковых различий, но из-за различий в механизме выбора средств, предлагаемых языковой системой, который не является свободным

Национальные особенности коммуникативного поведения, с которыми мы сталкиваемся в межкультурном общении, представляют собой закрепленные традицией коллективные привычки народа, проявляющиеся в выборе и предпочтительности употребления тех или иных стратегий и средств коммуникации, в результате чего и вырабатывается национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль.

У. Гудикунст выделяет четыре стиля национальной коммуникации, основанных на дихотомическом противопоставлении:

- прямой (direct)/непрямой (indirect), связанный с тем, насколько полно и ясно в сообщении говорящего отражены его намерения. При прямом стиле коммуникации говорящий выражает свои интенции прямо, непосредственно, в открытой, доступной форме. Типичным примером культуры, принадлежащей к этому стилю коммуникации является англоамериканская культура. При непрямом стиле намерения говорящего выражены косвенным образом, завуалированы, что характерно для представителей восточных культур: китайцев, японцев и т.д.;

- сложный (elaborate)/краткий (succinct), соотносящийся с количеством речи, которое считается нормой в данной лингвокультуре, а также с ее выразительностью. Сложный стиль подразумевает витиеватое, многословное описание содержания высказывания, большое количество метафорических, сравнительных и идиоматических оборотов. Такой стиль общения особенно ярко проявляется в ряде арабских культур. Краткому коммуникативному стилю напротив присуща немногословность, большое количество пауз, которые несут большую смысловую нагрузку, что характерно, например, для азиатских лингвокультур. Так как европейский и в том числе англоамериканский стиль коммуникации занимает как бы срединное положение между этими двумя стилями коммуникации, то для него выделили отдельный термин - умеренный, точный (exacting);

- лично-ориентированный (personal)/ контекстуальный или статусно-ориентированный (contextual) выделяются в зависимости от того контекста, в котором происходит коммуникация и о того, какие социальные роли присущи коммуникантам. Лично-ориентированный коммуникативный стиль характерен для индивидуалистических культур, где особое внимание фокусируется на личности, ее персональных характеристиках и достижениях, а лишь потом на ее социальном статусе. В таких культурах в общении поддерживаются неформальные отношения. Контекстуальных культурах, наоборот, большое значение придается социальному положению, тому месту в обществе, которое занимает человек. Данный стиль коммуникации связан с таким параметром культуры, как дистанция власти, поэтому его иногда называют статусно-ориентированным, а, значит, характерным для коллективистских культур;

- инструментальный (instrumental)/ эмоционально-аффективный (affective) стиль коммуникации связан с различной целевой установкой общения. При эмоционально-аффективном стиле общения во главу угла ставится сам процесс общения, большую роль играют невербальные средства коммуникации (мимика, жесты, позы и т.д.). Стиль общения настраивается на волну настроения партнера по коммуникации [Gudykunst 1990].

Национальный стиль коммуникации или коммуникативный этностиль Т. В. Ларина определяет «как исторически сложившийся, предопределяемый культурой и закрепленный традицией тип коммуникативного поведения народа, проявляющийся в выборе и предпочтительности определенных стратегий и средств коммуникации (вербальный и невербальных), используемых в процессе межличностного взаимодействия» [Ларина 2007: 8].

Для описания национального стиля коммуникации исследователь предлагает выделить следующие параметры:

- социокультурные (дистантность/контактность; ориентированность на статус/ориентированность на личность; симметричность/ асимметричность отношений);

- аксиологические (приоритетные ценности данной культуры, влияющие на процесс коммуникации: личная автономия или интимность; уважение к статусу или равенство; правда, искренность или сохранение лица, молодость или старость);

- социолингвистические (субъектно-объектная ориентированность коммуникантов; степень допустимости прямого коммуникативного воздействия; прямолинейность/косвенность; степень формальности/неформальности в общении);

- психолингвистические (эмоциональная сдержанность/эмоциональная открытость; направленность и функциональная значимость эмоций; стиль речевой экспрессивности);

- лингвистические (наличие, выбор и предпочтение тех или иных языковых средств, особенности синтаксической организации высказываний, степень их ритуализированности);
- паравербальные (темп речи, громкость, тональность, допустимость и длина пауз, допустимость и роль молчания);
- невербальные, включающие проксемию (использование пространства в коммуникации), кинетическое (жесты, позы и телодвижения) и тактильное поведение (допустимость прикосновений, тактильные жесты) [Ларина 2007: 8-9].

Список использованной литературы

1. **Касюк А. Я.** Социокультурный аспект и его учет в процессе обучения иностранным языкам // Инновации в образовании. - 2003. - № 3.
2. **Лаврова Т. Б.** Предмет исследования в межкультурной коммуникации // Система и среда. Язык. Человек. Общество: Материалы Всероссийской научной конференции, Нижний Тагил, 19-20 апреля 2007г. / Отв. ред. В. П. Конева. - Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2007. - 360 с.
3. **Ларина Т. В.** Этностилистика в ее коммуникативном аспекте // Известия РАН. Серия литературы и языка. - 2007. - № 3. - С. 3-18.
4. **Gudykunst William and Stella Ting-Toomey.** Culture and Interpersonal Communication // Interpersonal Communication. - Sage Publications, 1990. - № 8.

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ, ВАРИАНТЫ СТРУКТУРЫ

*Собчакова Н. М.
Оренбургский государственный университет*

Проблема установления системных отношений в синтаксисе и упорядочения синтаксических вариантов имеет прямое отношение к структуре сложноподчиненного предложения как синтаксической единицы.

Синтаксическую модель обычно определяют как абстрактную теоретическую схему, отражающую структуру синтаксической единицы, то есть ее компоненты и синтаксические связи между ними [Мухин 1980: 34]. Модели дифференцируются за счет различий в постоянных элементах, таким образом, специфика сложноподчиненных предложений (далее СПП) определяется при помощи выделения постоянных элементов, характерных лишь для структуры СПП.

Т.Н. Лазарис выделяет следующие постоянные элементы в структуре СПП:

- наличие подчиняющей и зависимой предикативных единиц;
- наличие/отсутствие центра подчинения в подчиняющей предикативной единице;
- наличие/отсутствие соотносительных слов в подчиняющей предикативной единице;
- наличие/отсутствие подчинительного союза;
- структурная обязательность/факультативность зависимой предикативной единицы относительно модели в целом.

Таким образом, под моделью сложноподчиненного предложения Лазарис понимает “закономерную связь постоянных элементов, релевантных на уровне сложноподчиненного предложения” [Лазарис 1968: 54].

Другим существенным моментом при описании модели сложноподчиненного предложения является понятие члена модели предложения. Членами модели СПП являются главное предложение, придаточное предложение и подчинительный союз. Подчинительный союз выполняет соединительную функцию, объединяя две предикативные единицы в одно предложение, и выступает самостоятельным членом модели, членом всего сложноподчиненного предложения в целом. Еще одним существенным признаком модели СПП, отличающим его от модели простого предложения, является то, что для модели СПП как цельной коммуникативной единицы неприемлема традиционная трактовка в рамках членов предложения, но необходимо исследование отдельно главной и зависимой предикативных единиц.

Е. И. Шендельс описывает при помощи существенных и несущественных признаков модели средства, способствующие вариантности. Существенность признака для модели определяется методом подстановки. По мнению Шендельс, “варианты структуры создаются с помощью тех же грамматических средств, что и новые структуры” [Шендельс 1962: 8-18].

Г. А. Золотова выделяет исходную модель в качестве инвариантной и интерпретирует понятие “синоним” с точки зрения инвариантно/вариантного подхода. Автор считает, что как постоянный признак предложения, на котором держатся отношения инвариантной модели к вариантным и вариантным моделям между собой, выступает типовое значение предложения, то есть определенный тип отношений между определенными структурно-смысловыми компонентами предложения. Состав синтаксических форм, образующих эти компоненты, оказывается величиной переменной. Изменение формы компонентов модели в рамках того же значения и составляет существо синонимических преобразований предложения [Золотова 1973: 226]. Однако моделирование не ограничивается функциональными заменами, оно может происходить и внутри СПП, то есть может варьироваться место придаточного относительно главного, подчинительные союзы. Целесообразность выбора той или иной грамматической модели определяется характером коммуникативного